

Письма Карамзиной Л. 4–7

Письмо, адресованное Императрице Марии Федоровны от Мадам Авроры Карамзиной

Госпожа,

Соизволит ли ваше Императорское Величество позволить мне просить могущественную защиту Ее Августейшего Сына, нашего Суверенного Правителя, в пользу моей бедной дорогой Финляндии, погруженной, после публикации Манифеста его Императорского Величества от 3/15 числа текущего года, в ужасе и в печали, которых Ваше Величество не может даже и представить.

Моя привязанность к Финляндии, где я родилась, где провела свое детство и где проходит моя старость, семья, связи с которой привязывают меня к России, где я прожила свои самые счастливые годы, обязывают меня выполнить двойной долг - подчиняться совести, которая приказывает мне ходатайствовать, каким бы слабым ни был голос, в обстоятельствах, когда на карту поставлено счастье и будущее моей бедной родной страны, не имея никакой корысти. Я осмелюсь обратиться с этой проблемой к моей второй Родине, великой и прославленной России.

Мне девяносто лет, Госпожа, и мне кажется, что Бог позволил жить так долго для того, чтобы я могла доказать сегодня свою верность, непоколебимую и абсолютную верность финского народа к своему государю, этого народа, такого честного, чистого, такого трудолюбивого, такого неподверженного любой нездоровой и подрывной доктрине.

Мои дни сочтены, я хочу, прежде чем я окажусь перед Богом, выполнить то, что я считаю долгом перед его Императорским Величеством, моим Августейшим Повелителем, в отношении моей страны, которая была оговорена, не давала о себе знать в течение некоторого времени, страны, которую я знавала счастливой и процветающей, непрерывный прогресс которой я застала, моральное и материальной развитие в период царствования четырех великих монархов.

Достигнув возраста, когда душа освобождается от всех забот, споров и эфемерных битв этого мира, я не могу принести Вашему Величеству свидетельство, за которое я не могу поручиться - перед тем, кто видит, кто судит все наши поступки.

Ах, если бы его Величество Император мог сам убедиться в подлинном характере, в истинных чувствах его подданного народа Финляндии, он знал бы, насколько неукоснительное следование Закону, как искренна преданность делу этого народа. Я бы даже сказала, что в Финляндии культ верховного правителя.

Как же могло быть иначе?

Великодушие Александра I, его восхищающая щедрость к слабому и жестоко угнетаемому народу: суверенное право Императора Николая I, уверенность властелина в неприкосновенности его Величественной воли, и благосклонность, которую он доказал по отношению к Финляндии; незабываемые благие дела Александра II, монарха столь любимого, поскольку в его царствование наступила эпоха процветания и развития Финляндии, поддержанная после него мощной твердой защитой того, кого Вы, госпожа, оплакиваете, великого императора, чья душа нашла успокоения у Бога, и я осмеливаюсь, с волнением в сердце, обратиться к нему в благочестивом воспоминании; - вот, Мадам, перечисление всех оснований и причин для привязанности, восхищения, признательности этой страны, и я могу уверить Ваше Величество, что эти чувства искренние, всегда в сердцах людей, передаются из поколения в поколение.

Под гнетом горя, народ Финляндии, привыкший рассчитывать на защиту его прав, на охрану самого ценного имущества, на твердость непоколебимой справедливости государя, которого только что отняла смерть от преданных ему подданных, испытает чувство легкого утешения, облегчения его грусти, узнав, что Его Величество Великий Император, Ваш Августейший Сын, подтвердил, по примеру Его прославленных предшественников, продлил действие акта, подписав его своей рукой, который воспринимается народом Финляндии в качестве защитного покрывала, гаранта неприкосновенности их страны и незаблемости ее будущего.

Вы не сможете поверить, Госпожа, насколько силен порыв душ, какое чувство любви и признательности всех сердец обратилось к нашему молодому Императору, когда выражения Его благосклонности и расположения к Финляндии были доведены до сведения страны.

Увы, госпожа, уже несколько лет мы наблюдали с огорчением, что в настоящее время в России возникла временная тенденция к враждебному мнению о нашей стране, противная великодушным намерениям его Величества Императора. Писатели, чья добросовестная правдивость далека от того, чтобы быть в полной мере воплощенной, организовали против Великого княжества яростную кампанию, которая ведется без передышки. Отрицая достоверные факты, искажая, для нужд их дела, с помощью усеченных цитат, деклараций, столь же ясных и понятых, от наших государей, они не прекращают выдвигать против Финляндии самые необоснованные и одиозные обвинения.

Если я осмеливаюсь обратить внимание Вашего Величества на эти тяжелые и тревожные обстоятельства, воспринимаемые с болью, так это по причине страха, от которого я не могу защититься из-за неумолимости наших недоброжелателей, их непрекращающаяся клевета, которую никогда не отрицали, не могла в определенной степени не повлиять на настрой его Суверенного Величества против финского народа.

Более того, не подтвердила ли я в какой-то мере обоснованность моих опасений серьезным решением, которое удивляет страну, бросая беду и ужас в души самых спокойных, которых труднее всего растрогать.

Что гораздо болезненнее для Финляндии, чем можно представить себе в России, что беспокоит и пугает ее, - это видеть, что вопросы, касающиеся ее жизненно важных интересов, рассматриваются и решаются, без необходимости произнесения ее мнения. Национальное сознание, Госпожа, восстает при мысли о возможном оспаривании Конституции Великого Герцогства, подтвержденной и гарантированной во всех ее положениях словом Империи. Страна поражена в том, что у нее дороже, ее понимании справедливости, уверенность поколеблена, после того, как уверились, что проекты законов разрабатываются без ее ведома, и что выражает стремление к разрушению установленного порядка вещей, освященного, под защитой праведных и великодушных Монархов, доказавших свою верность, пройдя через многие испытания на протяжении поколений. Весь народ разочарован от того, что меры крайней важности с точки зрения их самых священных прав были предложены, обсуждены вне предписаний правовых норм, что, конечно, было невозможно, если бы справедливость государя была задета после того, как он узнал бы о чувствах, которые волновали нацию.

О Вашей милости, Госпожа, - с разрывающимся сердцем, обращаюсь, плача, к Вашей восхищающей доброте, - соизвольте пожалеть судьбу попавших в беду людей, чтобы они могли защищаться от злонамеренных действий, угрожающих их праву и даже национальному существованию, и Вам удастся добиться, заклинаю вас, чтобы честные и просвещенные финны,

исполняли свой долг перед Сувереном и Отечеством, имея доступ к личности Монарха и его Величеству, по любому вопросу, касающемуся этой страны, чтобы до принятия постановления, любезно объяснить тем лишь, кто уполномочен принимать решения, все обстоятельства, о которых страна уведомить властелина своей судьбы, чтобы быть убежденной, что все нужные сведения были добросовестно и точно сообщены Императору.

Получив информацию о том, что будет для Финляндии вредным и непоправимо разрушительным в системе власти, которая ранее была установлена, враждебным минимальным свободам, признанным, гарантированным и неоднократно подтвержденным этой стране пятью поколениями государей, Его Величество, наделенный Богом властью, в которой воплощена идея справедливости, не позволит совершиться несправедливости по отношению к честным, верным клятвам людям, соблюдающим своим обязанности по отношению к мощной империи, с которой неразрывно связан едиными узами.

Позвольте мне надеяться, Госпожа, что Ваше вмешательство, о котором я молюсь на коленях, будет мне даровано как последняя милость, Его Императорским Величеством, Вашим Величественным Сыном, который в заботе о счастье всех народов, захочет притупить страдания Финляндии, позволит ей услышать благодатное слово, которого с нетерпением ждала вся нация, августейшее слово справедливости, которое развеет все недоразумения, успокоит умы и вернет его подданным, которые только просят о возможности выразить своему государю искреннюю привязанность без принуждения, спокойствие, доверие, надежду.

Надеюсь, что Ваше Величество простит мне такое длительное злоупотребление ее терпимой добротой и терпением. Что мой большой возраст, моя почти священная преданность Императорской семье, о которой я не устаю повторять, служат мне оправданием перед Вашим Величеством, с сердцем, трепещущим от надежды, выражение безграничной преданности, с которой я

Преданная Вашему Императорскому Величеству и почтительная служащая и подданная

(подпись) Аврора Карамзина

11 ноября 1901 года